5. Chichagov V. P. Antropogennye aridnye ravniny Maloi Azii (*Anthropogenic arid plains of Asia Minor*) // Geografiya i prirodnye resursy. Geografiya za rubezhom (*Geography and natural resources. Geography abroad*). 2010. No. 1. P. 157–164.
6. Andrade N. Assyrians Syrians and the Greek language in the late Hellenistic and Roman imperial periods. Chicago gournals, Oktober 2014. P. 299–317 .
7. Ball W. Rome in the East. Routledge. London, 2000. 523 p.
8. Balty J., Dewez M. Apamee sur l Orontes en Syrie. Bruxelles, 1970.
9. Bevan E. R. The House of Seleucus. Vol I. London: E. Arnold, 1902. 368 p.
10. Bouchier E. S. Syria as a Roman province. Oxford: Blackwell Publishing, 1915. 299 p.
11. Downey G. A history of Antioch in Syria: From Seleucus to the Arab conquest. Princeton University Press, 1974. 752 p.
12. Dussaud R. Topographie Historique de la Syrie Antique et medieval. Paris, 1927. 632 p.
13. Hadad G. Aspects of social life in Antioch in the Hellenistic Roman period. University of Chicago, 1949. 196 p.
14. Hitti P. K. History of Syria including Lebanon and Palestine. New York, Macmillan, 1951. 796 p.
15. Jouguet P., Dobie M. R. Macedonian Imperiolizm and the Hellenization of the East. New York, 1928. 492 p.
16. Malalas John. The chronicle of John Malalas, translation by Elizabeth Jeffreys. Melbourne, 1986. 371 p.
17. Rostovtzeff M. The Social and Economic history of the Hellenistic world. Oxford, 1953. Vol. I–III.
18. Sarter Maurice. La Syrie antique. Paris, 2008.
19. Sauvaget J. Note complemetaire, VI. Paris, 1937.
20. Tarn W., Griffth G.T. Hellenistic civilization. London, 1966.

УДК 94(430).086

А. А. Аникеев

ТОТАЛЬНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Проблема Второй мировой войны занимает важное место в современной исторической науке. Ее уроки позволяют избежать тех решений, которые ведут не только к провалу во внутренней и внешней политике, но и краху политических режимов. В статье раскрываются меры руководства нацистской Германии в 1942–1944 гг. по проведении тотальной мобилизации всех ресурсов страны ради достижения победы во Второй мировой войне. Показана роль министра вооружения А. Шпеера и других руководителей Третьего рейха в проведении этой кампании, которая в конечном счете не позволила переломить ход военных действий и привела гитлеризм к краху.

Ключевые слова: тотальная мобилизация, «эра Шпеера», военное производство, военно-материальное снабжение, НСДАП.

A. A. Anikeev

TOTAL MOBILIZATION IN NAZI GERMANY DURING THE SECOND WORLD WAR

The problem of the Second World War occupies an important place in modern historical science. Its lessons allow avoiding the decisions that lead not only to failure in domestic and foreign policy, but also to the collapse of political regimes. The article reveals the measures taken by the leadership of Nazi Germany in 1942–1944 as regards total mobilization of all national resources to achieve victory in the Second World War. The study shows role of the Minister of Armament, A. Speer, and other leaders of the Third Reich in carrying the campaign, which ultimately did not change the course of military operations, and led Hitlerism to collapse.

Key words: total mobilization, “Speer’s era”, military production, military supplies, National Socialist German Workers’ Party.

События на советско-германском фронте с конца 1942 г. до конца 1943 г., особенно разгром войск вермахта под Сталинградом и Курском, оказали большое воздействие на дальнейший ход Второй мировой войны.

Катастрофа на Волге и поражение под Курском пробили серьёзную брешь в материальных и людских ресурсах Германии. Потери немцев в технике составляли: в танках и автомашинах – 6-месячное производство, в артил-

лерии – 3–4-месячное, в стрелковом оружии и минометах – 2-месячное. Гитлеровцы прибегли к так называемой тотальной мобилизации. Ее задачи были сформулированы в секретной директиве Гитлера от 13 января 1943 г., затем конкретизированы в выступлении уполномоченного по тотальной мобилизации Шпеера 29 января на большом совещании, представителей военной промышленности, вермахта и высших чинов нацистской партии, состоявшемся в Познани 5–6 февраля, и, наконец, в речи Геббельса на собрании в Спортпаласте 18 февраля 1943 г., проходившем под лозунгом: «Тотальная война – самая короткая война!» [1, с. 299].

Тотальная мобилизация, или «эра Шпеера», явилась целой системой чрезвычайных мер, призванных обеспечить фронт необходимыми материальными средствами и восполнить потери в живой силе. С этой целью все немцы – мужчины в возрасте от 16 до 65 лет и женщины от 17 до 45 лет – подлежали трудовой мобилизации; они направлялись прежде всего на военное производство. Был издан указ «О закрытии или слиянии предприятий и о запрещении некоторых отраслей промышленности», на основании, которого ликвидировались многие мелкие предприятия и коммунальные учреждения. В одном лишь Берлине закрылось 5 тыс. торговых и 4 тыс. ремесленных заведений. Второй раз с начала войны были сокращены нормы продовольственного снабжения населения.

Принимались срочные меры по экономии сырья, электроэнергии, топлива. Широко применялось производство синтетических материалов. Автотранспорт в массовом порядке переводился на газогенераторные установки. Резко сократилось снабжение населения углем, вводились другие ограничения. В сельском хозяйстве была установлена еще более жесткая регламентация: без разрешения властей крестьянин не мог продавать свою продукцию, резать скот, птицу и т. д. В мае 1943 г. произошло очередное сокращение продовольственных норм, например, норма мяса в неделю была снижена на 100 г. и составляла в среднем 250 г.

В результате всех этих мер и ограбления временно оккупированных стран, доля которых в производстве многих видов сырья составляла 20 % и более [2, с. 74], гитлеровской верхушке удалось частично поправить положение. В военную промышленность было мобилизовано 2 млн человек. Производство боевой техники, вооружения и боеприпасов вновь увеличилось; стали выпускаться тяжелые танки «Тигр» и «Пантера», самоходные орудия «Фердинанд», самолеты «Фокке-вульф-190-А» и «Хеншель-129». В августе 1943 г. начался выпуск довольно эффективного противотанкового средства – фауст-патронов. Через год их было произведено уже 400 тыс. В самолетостроении преимущество было предоставлено производству истребителей в ущерб бомбардировщикам, а для военно-морского флота вместо крупных надводных кораблей в большинстве своем строились подводные лодки.

К военному производству подключались все новые и новые предприятия. 2 сентября 1943 г. Гитлер издал указ «О концентрации военной промышленности», в результате чего Шпеер фактически сосредоточил в своих руках руководство всей экономикой, за исключением авиационной промышленности, по-прежнему находившейся в распоряжении Геринга. Консультантами Шпеера были руководители ведущих военно-промышленных концернов.

Германские вооруженные силы испытывали растущую нужду в людских резервах, ликвидировать которую была призвана новая тотальная мобилизация, объявленная указом Гитлера от 27 ноября 1943 г. Чтобы дать фронту 1 млн человек, гитлеровцы вновь сократили штаты в тылу, прибегли к широкому использованию женщин в тыловых частях, в зенитной артиллерии и т. д. Но увеличить численность вермахта уже было невозможно, так как с 1943 г. его потери превышали пополнение. Только во время наступления советских войск летом и осенью 1943 г. безвозвратные потери гитлеровцев на Восточном фронте составили 1,4 млн человек, а пополнения пришло лишь 605 тыс.

Таким образом, тотальная мобилизации, создав условия для дальнейшего увеличения военного производства, не смогла существенно повысить военно-промышленный потенциал Третьего рейха. Кроме того, стал ощущаться недостаток и многих других средств материально-технического снабжения армии.

Как пишет Б. Мюллер-Гиллебранд, Управление «настаивало на необходимости организации непрерывного планирования в этом направлении и старалось побудить у политического руководства и соответствующих государственных инстанций интерес к данным вопросам» [5]. На трех отделах управления – военной экономики, вооружений и сырья – было сосредоточено решение многих вопросов. В частности, они планировали и распределяли танки, самолёты, автомобили, вооружение и боеприпасы между отдельными родами войск и фронтами [7].

Вышеназванные меры позволили существенно расширить военное производство

Германии. В декабре 1942 г. индекс военного производства составлял 181 % по отношению к январю – февралю того же года; в декабре 1943 г. он был равен 222 %. Максимальный рост был достигнут в июле 1944 г. – 322 %, после чего началось резкое падение.

С середины 1943 г. на военную промышленность Германии и военную экономику в целом стали оказывать большое влияние участившиеся налёты авиации противника, поэтому общие цифры на 1944 г. выглядят сильно заниженными.

Острейшей проблемой военной экономики Третьего рейха на протяжении всей войны, и особенно на её заключительном этапе, было продовольствие и сельскохозяйственное сырьё. Наибольший интерес в этой связи для гитлеровского руководства представляли поставки из Франции, Дании и Норвегии, а также с оккупированных территорий Польши и СССР.

Для максимальной мобилизации продовольственных товаров из Польши и СССР было учреждено министерство по делам оккупированных восточных территорий во главе с Розенбергом. По оценке этого министерства, из временно оккупированных территорий Советского Союза к 1944 г. было вывезено 9 152,5 тыс. тонн зерна, 749 тыс. тонн семян и масличных культур, 649,5 тыс. тонн мяса, 134,2 тыс. тонн жиров 1 175,5 млн штук яиц, 2 819,0 тыс. тонн картофеля, 229,8 тыс. тонн сахара, 341,5 тыс. тонн свежих овощей, 337,0 тыс. литров спирта [2, с. 130].

Здесь не учтены сотни продовольственных товаров, которые были изъяты непосредственно частями вермахта в период оккупации, а также отправлены военнослужащими в качестве посылок в Германию.

Политика «тотальной мобилизации» заставила гитлеровское руководство пересмотреть также вопрос об использовании военнопленных и иностранных рабочих в германской промышленности и сельском хозяйстве. До 1942 г. национал – социалисты по идеологическим соображениям и из-за опасения саботажа неохотно привлекали эти категории для работы на предприятия, шахты и сельские имения. Однако сокрушительные поражения

под Москвой и Сталинградом, а затем и на Курской дуге, где вермахт потерял только убитыми более 1 млн человек, потребовали призыва в вермахт новых контингентов немецких солдат. Вместо них было принято использовать даровую рабочую силу военнопленных и иностранных рабочих, среди которых насчитывалось 7,5 млн русских, 0,8 млн – поляков, 0,7 млн – голландцев и т. д. В наиболее трудных условиях содержались советские военнопленные и восточные рабочие «остарбайтеры» [6, с. 226].

Очевидно, что в ходе «тотальной мобилизации» были допущены некоторые серьёзные просчёты со стороны нацистского руководства. Хотя Шпеер сумел ограничить частные интересы отдельных групп экономической элиты «ради общих интересов», ему, по словам Г.-П. Маллина, «не удалось поставить под свой прямой контроль такие важные сферы хозяйства, как, например, хозяйственная империя СС или комплекс имперских заводов, объединённых Плейгером» [4, с. 288–303].

Для лучшего руководства «тотальной мобилизацией», которую осуществляла нацистская партия, была проведена её реорганизация, последняя со времени возникновения. Особые полномочия получил заместитель фюрера по партии Мартин Борман (1900–1945). Он являлся руководителем, а по сути дела, хозяином огромного гитлеровского фонда и казначеем НСДАП. Фонд Адольфа Гитлера был создан по инициативе Бормана ещё в довоенный период. Средства, собираемые путём явного или скрытого вымогательства, особенно у еврейских предпринимателей, использовались «в интересах партии». Казна НСДАП, кроме членских взносов и доходов от партийных изданий, финансировалась в основном из тех же источников. Установлено, что с 1933 по 1945 гг. в форме пожертвований Гитлеру от «немецкого хозяйства» было передано 700 млн марок. Кроме того, поступило от владельцев «ИГ Фарбениндустри» – 84 млн, от Круппа – 12 млн, канцлера Флика – 7,65 млн марок [8, s. 52]. Эти средства использовались на финансирование партийных съездов, пропагандистских компаний и различных нацистских органов типа «Бюро Розенберга», содержавшего за границей сеть организаций НСДАП.

Впервые за годы Второй мировой войны население Германии остро почувствовало продовольственные трудности. Если ранее нацистские пропагандисты упорно твердили, что удерживаемые германскими войсками обширные сельскохозяйственные районы Советского Союза помогут сохранить снабжение продовольствием на прежнем уровне, то в 1944 г. надежды на это рухнули. Главной причиной развала экономики нацистской Германии, наступившего во второй половине 1944 г., и приближавшегося краха всей системы фашистского военного производства были победы Красной Армии, которая на протяжении

трех лет «перемалывала» военную технику вермахта и его союзников. Кроме того, в результате освобождения советскими войсками стран Центральной и Юго-Восточной Европы нацисты к концу 1944 г. потеряли более 75 % запасов железной руды, половину нефти и т. д. Во второй половине 1944 г. была утрачена военно-промышленная база Франции. Стало затруднительным использование ресурсов и производственного аппарата еще оккупированных стран – Чехословакии, части Польши, Венгрии, куда были перебазированы из Германии военные предприятия.

Известную роль в дезорганизации экономики фашистской Германии сыграли и резко усилившиеся в 1944 г. англо-американские бомбардировки промышленных районов страны. Но из общего количества 955 тыс. бомб, сброшенных на Германию, например, английской авиацией, около 431 тыс. упало на жилые районы городов и только 144 тыс. – на промышленные объекты [2, с. 310]. На разрушенных заводах вскоре возобновлялась работа. Кроме того, почти 1/3 важнейших предприятий была скрыта под землей. Поэтому эффективность воздушных налетов в общем была ниже, чем рассчитывало англо-американское командование. Вопреки утверждениям некоторых англо-американских историков, воздушные налеты не могли сыграть решающей роли в разгроме Третьего рейха.

Чтобы поднять дух населения, нацисты развернули шумную пропагандистскую кампанию вокруг так называемого «чудо-оружия», которым якобы располагала Германия для решающего удара. Таким «чудо-оружием» оказались самолеты-снаряды «Фау-1», впервые примененные 13 июня 1944 г. для бомбардировки Лондона, и реактивные снаряды «Фау-2», использование которых против Англии началось в сентябре 1944 г. В общей сложности со стартовых площадок поднялось до 9 тыс. самолетов-снарядов «Фау-1», из них около 2/3 достигли побережья Англии и около 1/3 – Лондона. По английской столице было также выпущено более 3 тыс. снарядов «Фау-2»; 2 тыс. таких реактивных снарядов атаковали в конце войны Антверпен, Брюссель и Льеж [3, с. 317–318].

Однако никакое чудо-оружие уже не могло изменить ход войны. Колоссальные потери на советско-германском фронте, перенесение военных действий на территорию Германии, резкое ухудшение экономического положения страны, воздушные бомбардировки – все это оказало огромное влияние на гитлеровский тыл и создало благоприятные возможности для успешного завершения Второй мировой войны в Европе.

Таким образом, несмотря на тотальную мобилизацию, гитлеровскому режиму не удалось покрыть потребности фронта в основных видах вооружений, амуниции и продовольствия. Система двигалась к неминуемому краху.

Литература и источники

1. Анатомия войны. Новые документы о роли немецкого монополистического капитала в подготовке и проведении Второй мировой войны / под ред. Г. Н. Александрова и М. Ю. Рагинского М.: Прогресс, 1971. 578 с.

2. Аникеев А. А. Аграрная политика нацистской Германии в годы Второй мировой войны. Ростов-н/Дону: РГУ, 1990. 208 с.

3. Итоги второй мировой войны: сборник статей / пер. с нем. генерал-майора И. Н. Соболева. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. 640 с.

4. Маллин Г.-Т. Изменения структуры горнорудной промышленности в нацистской экономике // Вторая мировая война. М.: [б.и.], 1997. С. 288–303

5. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии: 1933–1945. М.: Изографус, 2002. 800 с.

6. Промышленность Германии в период войны 1939–1945 гг. / под ред. Г. С. Согомонян. М.: Иностранная литература, 1956. 295 с.

7. Militararchiv, WWR(Thomas) №. 61.00.24, B1. S. 45–50.

8. Scheel K. Krieg über Ätherwallen. NS-Rundfunk und Monopole. 1933–1945. Berlin, 1970.

References

1. Anatomiya voiny. Novye dokumenty o roli nemetskogo monopolisticheskogo kapitala v podgotovke i provedenii Vtoroi mirovoi voiny (*Anatomy of war. New documents on the role of German monopoly capital in the preparation and conduct of the Second World War*) / ed by G. N. Aleksandrov and M.Yu. Raginskii Moscow: Progress, 1971. 578 p.

2. Anikeev A. A. Agrarnaya politika natsistskoi Germanii v gody Vto¬roi mirovoi voiny (*Agrarian policy of Nazi Germany during the Second World War*). Rostov-on-Don: RSU publ., 1990. 208 p.

3. Itogi vtoroi mirovoi voiny: sbornik statei (*Results of the Second World War: a collection of articles*) / translated by I. N. Sobolev. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoi literatury, 1957. 640 p.

4. Mallin G.-T. Izmeneniya struktury gornorudnoi promyshlennosti v natsistskoi ekonomike (*Changes in the Structure of the Mining Industry in the Nazi Economy*) // Vtoraya mirovaya voina (*The Second World War*). Moscow, 1997. P. 288–303

5. Myuller-Gillebrand B. Sukhoputnaya armiya Germanii (*The Ground Army of Germany*): 1933–1945. Moscow: Izografus, 2002. 800 p.

6. Promyshlennost' Germanii v period voiny 1939–1945 gg. (*The industry of Germany during the war of 1939–1945*) / ed by G. S. Sogomonyan. Moscow: Inostrannaya literatura, 1956. 295 p.
7. Militararchiv, WWR (*Thomas*) №. 61.00.24, B1. S. 45–50.
8. Scheel K. Krieg über Ätherwallen. NS-Rundfunk und Monopole. 1933–1945. Berlin, 1970.

УДК 94(3)

А. Ж. Арутюнян

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ СОГЛАСНО ДАННЫМ ДРЕВНЕАРМЯНСКОЙ ГЕОГРАФИИ (ИЛИ «АШХАРАЦУЙЦ-А»)

В Древнеармянской географии («Ашхарацуйце») авторы – историк Мовсес Хоренаци (V в.) и географ Анания Ширакаци (VII в.) – большое внимание уделяют как историко-географическому, так и этнографическому описанию Кавказа. Северный Кавказ в целом входил в состав территории Азиатской Сарматии. Птолемей на соответствующей карте представил Сарматию состоящей из двух частей (Европейской и Азиатской). Та же картина наблюдается в «Ашхарацуйце». «Ашхарацуйц» своими сведениями дополняет наши знания о Северном Кавказе, которые мы находим у античных историков-географов – Страбона и Птолемея.

Ключевые слова: «Ашхарацуйц», Мовсес Хоренаци, Анания Ширакаци, северный Кавказ, народы Кавказа.

H. Zh. Harutyunyan

NORTH CAUCASUS AND ADJACENT AREAS ACCORDING TO THE DATA OF ANCIENT ARMENIAN GEOGRAPHY («ASHKHARATSUYTS»)

In ancient Armenian geography («Ashkharatsuyts») the authors – historian Movses Khorenatsi (V century) and geographer Anania Shirakatsi (VII century) – paid great attention to historical, geographical and ethnographic description of the Caucasus. North Caucasus as a whole was a part of the territory of the Asiatic Sarmatia (Sarmatia Asiatica). Ptolemy presented Sarmatia on a corresponding map consisting of two parts (European and Asian). The same pattern is observed in «Ashkharatsuyts». «Ashkharatsuyts» expands the data about the North Caucasus, which we find in the works of ancient historians and geographers – Strabo and Ptolemy.

Key words: «Ashkharatsuyts», Movses of Khorene, Ananias of Shirak, the North Caucasus, peoples of the Caucasus.

В Древнеармянской географии («Ашхарацуйце») авторы – историк Мовсес Хоренаци и географ Анания Ширакаци [15, с. 37–39, 45; 17, с. 8–29; 4, с. 2–3; 6, с. 88–94] – большое внимание уделяют как историко-географическому, так и этнографическому описанию Кавказа, где, согласно данным археологических исследований, проживали разные племена. Именно поэтому эта территория не входила в состав какого-либо единого государства [о древнейшей истории Кавказа см.: 19, с. 27 и дал.; 21, с. 25–53; 8, с. 61, 97, 99, 103; 30, с. 10 и дал.]. Данные о политическом состоянии Северного Кавказа дополняются как сведениями армянских источников (Мовсес Хоренаци, Мовсес Каланкатваци (VII в.), Фавтос Бузанд, отчасти труды Егише (V в.)), так и упоминаниями античных историков – Клавдия Птолемея, Арриана, Аммиана Марцеллина и др.

Северный Кавказ в целом входил в состав территории Азиатской Сарматии (Sarmatia Asiatica). Птолемей на своей карте представил Сарматию состоящей из двух частей (Европейской и Азиатской). Согласно автору, между двумя Сарматиями проходила линия раздела двух частей света – Европы и Азии (Ptol. III, V, 1, 19, V, IX, 1). Из Азиатской Сарматии мы выделили именно Кавказ, поскольку как Птолемей, так и авторы «Ашхарацуйца» при описании этой обширной территории особое внимание уделяют именно Кавказу.

Подробные упоминания «Ашхарацуйца» дополняют сведения о Северном Кавказе: «Восемнадцатой страной общей Азии являет-